

КЭМПБЕЛЛ и ФЕЛЛ (CAMPBELL and FELL) ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Судебное решение от 28 июня 1984 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

В ноябре 1973 г. заявитель г-н Кэмпбелл, английский подданный 1944 г. рождения и второй заявитель, отец Фелл, католический священник, также английский подданный 1940 г. рождения были осуждены за ряд преступлений и приговорены соответственно к 10 и 12 годам тюремного заключения. Они были отнесены к категории особо опасных преступников.

16 сентября 1976 г., в тюрьме Албани произошел инцидент. Потребовалось вмешательство тюремных властей для прекращения протеста шестерых заключенных, включая заявителей. При этом заявители и несколько членов тюремного персонала получили телесные повреждения. Впоследствии заявителей обвинили в дисциплинарных нарушениях правил внутреннего распорядка тюрьмы. Во время разбирательства в Совете посетителей их признали виновными и подвергли наказанию, которое включало утрату права на существенное сокращение срока заключения, обычно предоставляемого за хорошее поведение.

В сентябре и ноябре 1976 г., соответственно, отец Фелл и г-н Кэмпбелл ходатайствовали перед министром внутренних дел о предоставлении им юридической помощи в связи с возможным гражданским разбирательством по фактам указанного инцидента, в том числе по факту нанесения им телесных повреждений. В соответствии с существовавшей в то время практикой им было отказано в удовлетворении этой просьбы до окончания внутреннего тюремного разбирательства их жалоб (т. е. до февраля 1977 г. для отца Фелла и до декабря 1977 г. для г-на Кэмпбелла).

Власти также отказали заявителям в просьбе о проведении независимого медицинского освидетельствования, с которой они обратились вскоре после инцидента. В соответствии с тюремными правилами и существующей практикой такое освидетельствование обычно не предусмотрено для заключенного, если только он не является стороной судебного разбирательства.

После получения отцом Феллом разрешения на встречу с адвокатом ему было запрещено беседовать с ним наедине. При этом должен был присутствовать тюремный офицер. Возможность консультации с адвокатом наедине была предоставлена отцу Феллу начиная с 12 мая 1977 г. в связи с его жалобой в Европейскую Комиссию по правам человека.

Находясь в заключении, отец Фелл в соответствии с тюремными правилами и существующей практикой по отношению к заключенным его катего-

рии был также ограничен в праве переписки. В частности, он жаловался на то, что ему не разрешали вести переписку с двумя монахинями — сестрой Пауэр и сестрой Бенедиктой.

Со времени указанных выше событий, ставших основанием для настоящего дела, существующие в тюрьмах Англии и Уэльса правила переписки и посещения заключенных претерпели существенные изменения, особенно в том, что касается категории лиц, с которыми заключенным разрешена переписка, получения консультации юриста в связи с гражданскими разбирательствами по делам об обращении с заключенными в тюрьме, а также условий проведения встреч заключенных со своими адвокатами.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

Основанием для разбирательства послужили две жалобы против Великобритании, поданные в Комиссию в 1977 г. Г-н Кэмпбелл и отец Фелл утверждали *inter alia* следующее:

— Совет посетителей тюрьмы признал каждого заявителя виновным в дисциплинарных правонарушениях, равнозначных, по существу, правонарушениям уголовным. Вместе с тем разбирательство их дел не соответствовало требованиям статьи 6 Конвенции;

— задержка с предоставлением заявителям возможности получить консультацию юриста повлекла за собой нарушение их права на судебное разбирательство, гарантированного статьей 6 Конвенции, а также права на уважение тайны корреспонденции, гарантированного статьей 8 Конвенции;

— отказ в проведении независимого медицинского освидетельствования заявителей привел к нарушению их прав, гарантированных статьей 6;

Отец Фелл утверждал также следующее:

— отказ разрешить ему консультироваться с адвокатом наедине повлек за собой нарушение статей 6 и 8 Конвенции;

— отказ разрешить переписку с рядом лиц нарушил его права, гарантированные статьей 8;

— лишение его эффективных средств правовой защиты привело к нарушению статьи 13.

Решениями от 6 мая 1978 г., 9 октября 1980 г., а также от 14 марта и 19 марта 1981 г. Комиссия признала жалобы заявителей частично приемлемыми. Жалоба отца Фелла на нарушение статьи 6, касающаяся разбирательства его дела в Совете посетителей, была объявлена неприемлемой, поскольку он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Комиссия объединила жалобы заявителей в одно дело.

В своем докладе от 12 мая 1982 г. Комиссия пришла к выводу:

— девятью голосами против трех воздержавшихся, что разбирательство дела г-на Кэмпбелла в Совете посетителей является нарушением его прав по статье 6 Конвенции;

— единогласно, что отказ провести независимое медицинское освидетельствование заявителей не является нарушением статьи 6 п. 1;

— единогласно, что отказ разрешить отцу Феллу консультироваться со своим адвокатом наедине, а не в присутствии тюремного служащего, является нарушением статьи 6 п. 1 и что нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли это также нарушением статьи 8;

— единогласно, что отказ разрешить отцу Феллу переписку с сестрой Пауэр и сестрой Бенедиктой явился нарушением статьи 8 Конвенции;

— единогласно, что отцу Феллу не были предоставлены эффективные средства правовой защиты в отношении его жалоб на нарушение статьи 8, и что в связи с этим была нарушена статья 13 Конвенции.

Комиссия передела дело в Суд 14 октября 1982 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Предварительные возражения Правительства

А. Возражение на основании того, что г-н Кэмпбелл не использовал внутренние средства правовой защиты в связи с разбирательством в Совете посетителей

56. В памятной записке в Суд от 17 марта 1983 г. Правительство утверждало, что поскольку г-н Кэмпбелл не ходатайствовал о пересмотре решения Совета посетителей по своему делу посредством процедуры сертиорари (см. п. 15 и 39—41 выше), то он тем самым не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты и, следовательно, его жалобу в отношении разбирательства в Совете не следует принимать к рассмотрению.

57. Суд готов учитывать предварительные возражения подобного рода, но только если государство-ответчик ранее представило их на рассмотрение Комиссии с учетом конкретных обстоятельств дела. Обычно эта процедура должна осуществляться на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости дела. Если же данное условие не выполнено, то Правительство лишается права на эти возражения в Суде (см. *inter alia* решение по делу Артико от 13 мая 1980 г. Серия А, т. 37, с. 12, 13, п. 24, 27).

1. О потере права на предварительное возражение

58. Возражения Правительства о приемлемости жалобы г-на Кэмпбелла были представлены в Комиссию 20 декабря 1977 г. В них отсутствовали ссылки на то, что г-н Кэмпбелл не исчерпал все внутренние средства правовой защиты в связи с разбирательством его дела в Совете посетителей. Лишь позже (13 декабря 1978 г.) Правительство обратилось к Комиссии с просьбой отклонить на основании статей 26 и 29 Конвенции жалобы заявителя в отношении указанного разбирательства, поскольку им не было подано заявления для осуществления процедуры выдачи Приказа сертиорари. Комиссия, уже признавшая приемлемыми жалобы г-на Кэмпбелла 6 мая 1978 г., заявила (14 и 19 марта 1981 г.) о невозможности применения в данном случае статьи 29 Конвенции.

59. Суд отмечает, что 6 декабря 1977 г. Отделение королевской скамьи Высокого Суда правосудия в решении по делу Св. Жермены указало на то, что данная процедура не применима к разбирательствам, осуществляемым Советом посетителей (см. п. 39 (b) выше). Таким образом, Правительству было бы весьма не просто двумя неделями позже доказывать в Комиссии, что она была доступна для г-на Кэмпбелла. Независимо от мнения представителя Комиссии Суд полагает, что, поскольку власти государства-ответчика только что приняли решение по данному внутреннему вопросу, Правительство

едва ли могло утверждать, что речь идет о сомнительной или нерешенной проблеме английского права и что поэтому г-н Кэмпбелл должен был предпринять попытку обратиться в национальные суды.

Уведомление об апелляции по делу Св. Жермены было сделано 20 декабря 1977 г. Однако этот вопрос не был окончательно решен до 3 октября 1978 г., когда Апелляционный суд пересмотрел решение Отделения королевской скамьи (см. п. 39 (с) выше). Очевидно, что именно решение Апелляционного суда 1978 г. побудило Правительство дополнить свои первоначальные аргументы. В этих специфических обстоятельствах Суд считает, что вряд ли можно было ожидать, чтобы Правительство представило свои возражения о исчерпании всех внутренних средств до принятия решения Апелляционным судом (см. решение по делу Артико, там же, с. 13, п. 27, третий подпункт). Соответственно Правительство не лишается права на возражение.

2. Обоснованность возражения Правительства

60. Статья 26 Конвенции предусматривает только те правовые средства, которые применимы к предполагаемым нарушениям и в то же время являются доступными и достаточными (см. *inter alia* решение по делу Ван Оостервейка от 6 ноября 1980 г. Reports, т. 40, с. 13, п. 27).

Что касается г-на Кэмпбелла, то Комиссия не высказала своего мнения о том, подпадает ли процедура *сертиорари* под данную категорию правовых средств.

61. Прежде чем возникнет обязанность исчерпать все правовые средства, должна существовать достаточная уверенность в наличии таких средств (см. решение по делу *Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии* от 18 июня 1971 г. Серия А, т. 12, с. 34, п. 62, решение по делу Девеера от 27 февраля 1980 г. Серия А, т. 35, с. 18, п. 32, и *mutatis mutandis* решение по делу Ван Дроогенброека от 24 июня 1982 г. Серия А, т. 50, с. 30, п. 54). Во время подачи жалобы г-ном Кэмпбеллом в Комиссию (4 марта 1977 г.) ничто не указывало на то, что в отношении решения Совета посетителей может быть применена процедура *сертиорари*. Как отметил Апелляционный суд процедура ранее не применялась в отношении решений Совета посетителей (см. п. 39 (с) выше). Однако ситуация изменилась после того как он вынесен 3 октября 1978 г. свое решения по делу Св. Жермены и заключенные получили возможность добиваться пересмотра в судах результатов дисциплинарных разбирательств в Совете посетителей.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в деле г-на Кэмпбелла установленный срок, в течение которого в принципе еще можно было прибегнуть к процедуре *сертиорари*, давно истек (см. п. 41 выше, а также решение по делу *Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии*. Серия А, т. 12, с. 34—35, п. 62). Конечно, можно получить приказ и по истечении этого срока. Именно поэтому Правительство утверждает, что если бы обращение г-на Кэмпбелла последовало сразу после вынесения второго решения по делу Св. Жермены Отделением королевской скамьи (15 июня 1979 г.), то ему не было бы в нем отказано. Вместе с тем Правительство полагает, что г-н Кэмпбелл едва ли теперь может использовать эту процедуру, поскольку его запоздалое обращение будет сочтено неуместным и непростительным (см. п. 15, 40 и 41 выше). Именно с учетом этих соображений необходимо рассматривать вопрос о доступности внутренних правовых средств в настоящем деле.

62. Что касается эффективности указанных средств, то во время разбирательства дела в Суде Правительство согласилось с тем, что в отношении значительного количества жалоб заявителя они таковыми не являлись. Так, заявитель не смог получить юридическую помощь до начала слушания его дела в Совете посетителей, разбирательство в Совете не было публичным, Совет не обнародовал своего решения и предположительно не был “независимым” органом, к участию в деле не был допущен представитель заявителя, что помешало прибегнуть затем к процедуре судебного пересмотра (см. п. 36 *in fine* выше). Несмотря на то, что в настоящее время действующее право изменилось, тем не менее по признанию Правительства, г-н Кэмпбелл не может более надеяться на пересмотр своего дела в процедуре сертиорари.

63. Остаются в силе и следующие жалобы г-на Кэмпбелла: Совет посетителей не был “беспристрастным” органом, заявителю не было обеспечено право на “справедливое” разбирательство, в отношении заявителя был нарушен принцип презумпции невиновности, заявитель не был достаточно проинформирован о предъявленных ему обвинениях, у него не было времени для подготовки своей защиты, г-н Кэмпбелл был лишен своих прав в отношении возможности допроса свидетелей.

Правительство заявило, что все эти жалобы могли и должны были стать предметом разбирательства во время судебного пересмотра его дела после 3 октября 1978 г. Однако, несмотря на решение Апелляционного суда по делу Св. Жермены о возможности такого пересмотра решения Совета посетителей, а также несмотря на заявление Правительства о том, что это средство защиты все еще доступно для г-на Кэмпбелла, Комиссия тем не менее решила не отклонять жалобу заявителя только на этом основании. По мнению Суда, в той ситуации г-н Кэмпбелл разумно полагался на Комиссию и ее оценку решения Совета посетителей в рамках Конвенции, а не на национальные суды. Тем более что и само Правительство признало, что данное средство правовой защиты г-ну Кэмпбеллу реально не было бы предоставлено. Соответственно, Суд считает несправедливым признать жалобы г-на Кэмпбелла неприемлемыми за неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

В. Приемлемость жалоб отца Фелла в отношении разбирательства в Совете посетителей

64. Жалобы отца Фелла на результаты рассмотрения его дела в Совете посетителей были объявлены Комиссией неприемлемыми на том основании, что на момент принятия Комиссией этих решений (14 и 19 марта 1981 г.) заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку он не ходатайствовал о процедуре сертиорари (см. п. 53 выше).

В памятной записке, направленной в Суд, отец Фелл, утверждал, что позже он направил такое ходатайство, однако безуспешно (см. п. 15 выше). В связи с этим он считает, что вышеупомянутые жалобы теперь приемлемы.

65. Согласно практике Суда, решения Комиссии об отклонении жалоб, которые она считает неприемлемыми, не подлежат пересмотру. Соответственно, компетенция Суда по спорным вопросам ограничивается только жалобами, принятыми Комиссией (см. выше *inter alia* решение по делу *Де Вильде, Омс и Версип против Бельгии*. Серия А, т. 12, с. 30, п. 51, решение по делу *Ирландии против Соединенного Королевства* от 18 января 1978 г. Серия А,

т. 25, с. 63, п. 157 и решение по делу Фоти и другие от 10 декабря 1982 г. Серия А, т. 56, с. 14, п. 40—41).

Следовательно, Суд не компетентен рассматривать жалобу отца Фелла.

II. Разбирательство дела г-на Кэмпбелла в Совете посетителей

66. Г-н Кэмпбелл утверждает, что Совет посетителей признал его виновным в дисциплинарных правонарушениях, которые по своей сути равнозначны правонарушениям “уголовного” характера. Тем не менее ему не была предоставлена возможность разбирательства в соответствии с требованиями статьи 6 Конвенции, которая предоставляет определенные гарантии “при определении... гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения”.

А. Применимость статьи 6 Конвенции

1. Наличие “уголовного обвинения”

67. Комиссия пришла к выводу о том, что рассмотрение дела г-на Кэмпбелла в Совете посетителей действительно подпадало под “уголовные обвинения”, и соответственно статья 6 Конвенции применима.

Правительство принципиально не согласилось с этим мнением Комиссии.

68. Суд столкнулся с аналогичной проблемой в деле Энгель и другие, на которое уже ссылались стороны. В своем решении от 8 июня 1976 г. по этому делу (Серия А, т. 22, с. 33—35, п. 80—82) Суд, подчеркнув “автономность” понятия “уголовное обвинение” в смысле статьи 6, установил следующие принципы, которые затем подтвердил в своем решении по делу Озтюрк от 21 февраля 1984 г. (Серия А, т. 73, с. 17—18, п. 48—50).

(а) Конвенция не мешает государствам-участникам проводить или сохранять различия между уголовным и дисциплинарным правом, равно как и четко разграничивать. Тем не менее из этого не следует, что установленное разграничение имеет решающее значение для целей Конвенции.

(b) Если бы государства-участники могли по собственному усмотрению квалифицировать уголовное деяние как дисциплинарное, то тем самым они ограничили бы действие основополагающих статей 6 и 7, применение которых зависело бы от их суверенной воли. Подобное чрезмерное расширение пределов усмотрения могло бы привести к результатам, несовместимым с предметом и целями Конвенции.

69. В решении по делу Энгель и другие Суд оговорил, что, проводя линию раздела между “уголовным” и “дисциплинарным”, он имел в виду лишь ту область, к которой относилось данное дело, а именно военную службу. Суд хорошо понимает, что в реальных условиях тюрьмы существуют соображения как практического, так и политического характера, позволяющие установить особый дисциплинарный режим, например, соображения государственной безопасности и общественного порядка, необходимость принятия срочных мер при нарушении заключенными правил внутреннего распорядка, наличие специальных видов наказания, не известных обычным судам, а также желание тюремных властей сохранить за собой окончательное решение по вопросам дисциплины во вверенных им заведениях.

Тем не менее гарантии справедливого разбирательства, как они определены статьей 6 Конвенции, — один из основополагающих принципов любого демократического общества (см. решение по делу Голдеар от 21 февраля 1975 г. Серия А, т. 18, с. 18, п. 36). Как указывается в решении по этому делу, правосудие не может заканчиваться за воротами тюрьмы. Вот почему в соответствующих случаях нет основания лишать заключенных гарантий, предусмотренных статьей 6.

Отсюда следует, что принципы, изложенные в решении по делу Энгель и другие, относятся *mutatis mutandis* и к пенитенциарным заведениям и что приведенные выше соображения не могут исключить необходимость сохранения в этих заведениях линии раздела между “уголовным” и “дисциплинарным”, что согласуется с предметом и целями статьи 6. Поэтому необходимо определить, подпадает ли дело г-на Кэмпбелла под категорию разбирательств “уголовного” характера в смысле Конвенции. В этой связи Суд считает правомерным, применить в настоящем деле принципы и критерии, установленные указанным выше решением с учетом имеющихся различий в обстоятельствах дел.

70. Сначала необходимо уточнить, куда относит национальное право подобные правонарушения: к сфере уголовного права, дисциплинарного права или одновременно к обеим (см. вышеупомянутое решение по делу Энгель и другие. Серия А, т. 22, с. 34—35, п. 82).

Очевидно, что в соответствии с английским правом, правонарушения, в которых обвиняется г-н Кэмпбелл, относятся к дисциплинарному праву. Так, статья 47 Правил внутреннего распорядка говорит о том, что подобное поведение заключенного является “нарушением дисциплинарного характера” и уточняет, как следует поступать властям при такого рода нарушениях в условиях специального тюремного режима (см. п. 27—31 выше). Подтверждение тому, что внутреннее законодательство, не относит решения Совета посетителей к сфере уголовного права, можно найти в решении Апелляционного суда по делу Св. Жермены, где прямо говорится о том, что указанное дело “не относится к сфере уголовного права” (см. п. 37 выше). Лорд Судья Шоу выразил мнение о том, что речь шла, по существу, о внутреннем разбирательстве дисциплинарного характера, которое не следует рассматривать в аспекте публичного права или интереса. Подобные разбирательства служат узким целям сохранения порядка в пределах тюрьмы. Суд констатировал, что именно в этих целях статья 47 п. 1 Закона о тюрьмах 1952 г. наделила министра внутренних дел полномочиями утверждать Правила внутреннего распорядка тюрем (см. п. 26 выше). Вместе с тем в деле Макконки и в деле Тэрранта Суд отметил также и то, что можно провести некоторые параллели между разбирательствами в Совете посетителей и уголовными разбирательствами (см. п. 37 *in fine* выше).

71. В любом случае, содержащиеся в национальном праве указания и ориентиры имеют лишь относительную ценность. Значительно более важным является само существо правонарушения (см. вышеупомянутое решение по делу Энгель и другие. Там же, с. 35, п. 82).

Следует иметь в виду, что неправомерное поведение заключенных может принимать различные формы. Некоторые проступки заключенных касаются только внутренней дисциплины, в то время как другие нельзя считать таковыми. Во-первых, одни правонарушения могут быть значительно более серьезными, чем другие. Тюремные правила содержат классификацию правонарушений. В частности, правонарушения, совершенные г-ном Кэмпбел-

лом, относятся к категории “особо тяжких” (см. п. 27 выше). Во-вторых, степень тяжести некоторых правонарушений может не зависеть от того обстоятельства, что они совершены в тюрьме. Поведение заключенного, противоречащее тюремным правилам, может оказаться сверх того и уголовным преступлением. Так, совершение акта грубого насилия по отношению к тюремному служащему может соответствовать уголовному составу “нападение с причинением телесного повреждения”. Хотя бунт и подстрекательство к нему в тюремных условиях не подпадают как таковые в сферу общего уголовного права, тем не менее первопричины и факты дела могут стать основанием для предъявления уголовного обвинения в преступном сговоре (см. п. 30 выше).

Суд полагает, что подобные ситуации, будучи сами по себе недостаточными для вывода о том, что правонарушения, в которых обвиняется заявитель, должны рассматриваться как “уголовные” в свете Конвенции, тем не менее представляют эти правонарушения в несколько ином свете и не позволяют рассматривать их как чисто дисциплинарные.

72. Поэтому необходимо обратиться к последнему критерию, приведенному в вышеупомянутом решении по делу *Энгель и другие* (там же, с. 35, п. 82), а также в решении по делу *Озтюрк* (Серия А, т. 73, с. 18, п. 50), а именно к существу и степени строгости наказания, которое мог понести г-н Кэмпбелл. Самыми тяжкими наказаниями могли стать лишение его права на досрочное освобождение, которым он располагал к моменту начала разбирательства в Совете посетителей, лишение его на неопределенное время некоторых льгот, а также недопущение его к работе, т. е. лишение заработка, заключение в одиночную камеру на максимальный срок 56 дней. Фактически Совет посетителей отсрочил на 570 дней дату, когда г-н Кэмпбелл мог быть досрочно освобожден из тюрьмы, а также лишил его ряда льгот на 91 день (см. п. 14, 28 выше).

Как при рассмотрении дела *Св. Жермены* как в национальных судах, так и в органах Конвенции подробно обсуждался вопрос о сути досрочного освобождения и о лишении индивидуума права на него. Согласно английскому праву, досрочное освобождение является дискреционной мерой (см. п. 29 выше). Английские суды юридически трактуют досрочное освобождение скорее как льготу чем право. Однако в деле *Св. Жермены* Апелляционный суд отметил, что “хотя по своей форме досрочное освобождение может рассматриваться как предоставление льготы, фактически потеря такой возможности является наказанием или утратой заключенным его права”.

Со своей стороны, Суд не считает, что различие между льготой и правом окажет ему существенную помощь в решении данного дела. Значительно важнее практика применения досрочного освобождения. Заключенный подлежит освобождению в день, который определен и сообщен ему властями сразу после начала отбытия наказания, если только в последствии его не лишат этого права в результате дисциплинарного разбирательства (см. п. 29 выше). Таким образом, заключенный получает законное основание надеяться на то, что он получит освобождение до истечения установленного судом срока наказания. Следствием лишения этого права является продолжительность тюремного заключения сверх ожидаемого заключенным срока. Подтверждение сказанному можно найти в следующем фрагменте, взятом из решения лорда Судьи Уоллера по делу *Св. Жермены*:

“...Обычно... заключенному по прибытии в тюрьму после вынесения приговора сообщают о максимальном сокращении срока, т. е. называют дату его досрочного освобождения. Независимо от того, является ли это его правом

или льготой, заключенный может рассчитывать на досрочное освобождение в указанный властями день, если только не будет вынесено решение о лишении его права на такое освобождение. Лорд Рейд говорил о лишении “прав или льгот” как о равноценных понятиях, и я имею честь с ним согласиться. По моему мнению, совершенно несущественно, является ли досрочное освобождение правом или льготой. Достаточно просто проанализировать дело Х, который лишился права на зачет 720 дней, и в результате ему пришлось провести в заключении почти два года сверх первоначально объявленной даты его досрочного освобождения. Таким образом, он утратил весь-ма существенную льготу” (All England Law Reports, 1979, v.1, p. 723 j—724 b).

В ранее упомянутом решении по делу Энгель и другие (см. там же, с. 35, п. 82) Суд констатировал, что лишение индивидуума свободы, как мера наказания, носит карательный характер и относится к “уголовной” сфере права. Конечно, в настоящем деле, даже после решения Совета посетителей, юридическим основанием для содержания заключенного в тюрьме по-прежнему остается приговор суда. При этом срок наказания по приговору не увеличивается (см. п. 29 выше). Тем не менее Суд придерживается того мнения, что возможность утраты реального права на досрочное освобождение, г-ном Кэмпбеллом, равно как и фактическое лишение его такого права Советом посетителей повлекли за собой столь серьезные последствия в отношении продолжительности его заключения в тюрьме, что данное наказание должно рассматриваться для целей Конвенции как наказание за “уголовное” правонарушение. Поскольку в результате решения Совета посетителей срок заключения стал существенно больше срока заключения, который мог бы иметь место до вынесения этого решения, то такого рода наказание вплотную приблизилось к наказанию путем лишения свободы (даже если формально это не так). В то же время предмет и цели Конвенции требуют, чтобы установление столь суровой меры наказания сопровождалось гарантиями, содержащимися в статье 6 Конвенции. На данный вывод Суда, не влияет и то обстоятельство, что впоследствии досрочное освобождение заявителя (см. п. 16 выше) было приближено на значительное число дней.

73. Таким образом, учитывая “особо опасный” характер правонарушений, в которых был обвинен г-н Кэмпбелл (см. п. 27 выше), а также, принимаемая во внимание природа и суровость наказания, Суд находит, что статья 6 Конвенции применима к разбирательству дела г-на Кэмпбелла в Совете посетителей. Соответственно, Суд не видит необходимости рассматривать иные меры, которые могли быть применены к нему, кроме наказания путем лишения его права на досрочное освобождение.

2. О наличии “гражданских прав” заявителя

74. С учетом информации и выводов, содержащихся в предыдущем пункте решения, нет необходимости рассматривать вопрос о том, затронуло ли разбирательство в Совете посетителей “гражданские права” заявителя. Суд, как и Комиссия, считает, что данный вопрос не представляет интереса с точки зрения принятия решения по данному делу.

В. Соответствие статье 6 Конвенции

75. Г-н Кэмпбелл утверждал, что в Совете посетителей было нарушено его право на “справедливое разбирательство”, гарантированное статьей 6 п. 1 и 3 (a)—(d). Он также утверждал, что был нарушен принцип презумпции невиновности (статья 6 п. 2).

1. Статья 6 п. 1

76. Статья 6 п. 1 Конвенции гласит:

“Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних, или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия”.

В настоящем деле никто не оспаривает, что Совет посетителей при выполнении им своих полномочий является “судом, созданным на основании закона”. Английское право, и об этом свидетельствует судебная практика, предоставило Совету посетителей полномочия принимать решения, имеющие обязательную силу в указанной сфере. Мнения, высказанные судьями по делу *Св. Жермены*, доказывают, что Совет посетителей обладает судебными функциями (см. п. 38, 39 выше). К тому же “суд” в статье 6 п. 1 не обязательно должен пониматься как юрисдикция классического типа, интегрированная в общую судебную систему государства (см. *mutatis mutandis* решение по делу *X против Соединенного Королевства* от 5 ноября 1981 г. Серия А, т. 46, с. 23, п. 53).

(а) “Независимый” суд

77. Г-н Кэмпбелл утверждал, что Совет посетителей, в котором разбиралось его дело, не является “независимым” судом, в том смысле, как это предусмотрено статьи 6 п. 1. Он настаивал, что Советы посетителей — это вообще “пустое место”. Заключение не считают их независимыми. Советы практически являются инструментом исполнительной власти, многие их функции контролируются администрацией тюрем. Советы также обязаны выполнять директивы министра внутренних дел. Было также отмечено, что Советы не являются независимыми при исполнении функций судебного характера.

Комиссия полагает, что недостаточно просто провозгласить независимость и беспристрастность. Для того чтобы быть действительно “независимым”, орган не должен зависеть от исполнительной власти при осуществлении своих функций. Только такая независимость гарантирует справедливое разбирательство. По мнению Комиссии, Совет не обладает необходимой независимостью по следующим причинам. Во-первых, его члены назначаются министром внутренних дел на определенный период времени и, очевидно, могут быть заменены в течение этого срока. Во-вторых, хотя Совет и не является частью администрации, тем не менее при выполнении своих функций он осуществляет столь тесный повседневный контакт с официальными тюремными властями, что может быть отождествлен с администрацией тюрьмы.

Правительство не согласилось с подобным заключением Комиссии. Оно заявило *inter alia*, что Совет не входит в структуру тюремной администрации, как местной, так и национальной, и поэтому он независим. Кроме того, при выполнении Советом административных функций он действует самостоятельно.

78. При определении того, может ли этот орган считаться “независимым” как от исполнительной власти, так и от сторон в деле (см. *inter alia* решение по делу Ле Конта Ван Левена и Де Мейера от 23 июня 1981 г. Серия А, т. 43, с. 24, п. 55), Суд считает важной процедуру назначения членов Совета посетителей, продолжительность их службы в этом качестве (см. там же, с. 24—25, п. 57), существование гарантий от давления на них (см. решение по делу Пирсака от 1 октября 1982 г. Серия А, т. 53, с. 13, п. 27), а также на то, имеет ли данная организация внешние атрибуты независимости (см. решение по делу Делькура от 17 января 1970 г. Серия А, т. 11, с. 17, п. 31).

Суд последовательно рассмотрит эти важные для настоящего дела факторы, которые приводятся в качестве доказательства отсутствия у Совета признаков “независимости”.

79. Члены Совета назначаются министром внутренних дел, который является ответственным за вопросы управления тюремными заведениями в Англии и Уэльсе (см. п. 26, 32 выше).

Суд не считает, что это свидетельствует о зависимости Совета от исполнительной власти. В противном случае это означало бы, что и судьи, назначенные или рекомендованные на этот пост соответствующим министром, несущим ответственность за деятельность судебных органов, также не являются “независимыми”. Более того, хотя Министерство внутренних дел может подготавливать директивы и инструкции для Советов в отношении исполнения ими своих полномочий (см. п. 35 выше), Советы не обязаны выполнять их при принятии решений судебного характера.

80. Члены Советов работают в этом качестве в течение трехлетнего или менее продолжительного периода в зависимости от решения министра внутренних дел (см. п. 32 выше).

Конечно, такой срок службы является относительно непродолжительным, однако Суд полагает, что для этого имеются весьма понятные причины. Члены Совета исполняют свои обязанности на безвозмездной основе (см. там же), поэтому было бы весьма трудно найти людей, которые согласились бы взять на себя столь обременительные и ответственные задачи на более продолжительный срок.

Суд отмечает, что пенитенциарные правила не содержат положения об освобождении членов Совета от должности, равно как и гарантий невозможности их досрочного отзыва.

Хотя министр внутренних дел может, по-видимому, потребовать отставки любого члена Совета, однако это возможно только в самых исключительных обстоятельствах. При этом существование такой возможности не может рассматриваться как какое бы то ни было посягательство на принцип независимости членов Совета при исполнении ими функций судебного характера.

Невозможность отзыва судей исполнительной властью в течение их мандата должна, в целом, рассматриваться как подтверждение их независимости и, соответственно, гарантий статьи 6, п. 1. Отсутствие четкого выраженного юридического подтверждения принципа несменяемости судей по закону само по себе не предполагает их зависимости от исполнительной власти при

условии, что этот принцип признан фактически, и что существуют другие необходимые гарантии несменяемости судей (см. вышеупомянутое решение по делу Энгель и другие. Серия А, т. 22, с. 27—28, п. 68).

81. Остается рассмотреть вопрос о независимости Совета с учетом того, что он обладает одновременно как судебными, так и надзорными функциями (см. п. 33 выше).

В последнем случае, как указало Правительство, Совет стремится осуществлять независимый контроль за деятельностью администрации тюрьмы. Само собой разумеется, что осуществление Советом этой функции должно включать частые контакты с тюремными служащими, равно как и с заключенными. Однако это никоим образом не оказывает влияние на то обстоятельство, что задачей Совета, даже при исполнении им своих административных обязанностей, является роль независимого арбитра между обеими заинтересованными сторонами. Впечатление, которое может создаться у заключенных, что о якобы тесной связи Советов с исполнительной властью и тюремной администрацией, является весьма весомым фактором, особенно с учетом важности в контексте статьи 6 формулы “правосудие не только должно осуществляться, но должно быть видно, что оно осуществляется”. Тем не менее подобное восприятие роли Советов со стороны заключенных, что, по-видимому, неизбежно в условиях тюрьмы, не является достаточным для вывода об отсутствии “независимости” (см. указанное выше решение по делу *Пьерсак против Бельгии*, т. 53, с. 15). Суд не считает, что один лишь факт наличия такого рода контактов, — они существуют у Совета и с заключенными, — может подтвердить подобное восприятие роли Советов.

82. В свете вышеизложенного Суд не видит основания для вывода о том, что Совет посетителей не является “независимым” в контексте статьи 6 Конвенции.

(b) “Беспристрастный” суд

83. Г-н Кэмпбелл утверждает далее, что Совет посетителей, рассматривавший его дело, не был “беспристрастным” судом.

Правительство не согласилось с этим утверждением. Комиссия не высказала конкретного мнения по данному вопросу, указав, однако, на то, что содержащиеся в ее докладе выводы не следует понимать как предположение о наличии пристрастности или чего-либо подобного в работе Совета посетителей.

84. Личная беспристрастность членов Совета в контексте статьи 6 не подвергается сомнению, если нет доказательства противного (см. вышеупомянутое решение по делу *Ле Конта, Ван Левена и Де Мейера*. Серия А, т. 43, с. 25, п. 58). В настоящем деле заявитель не представил Суду доказательств, которые могли бы явиться основанием для любого сомнения по данному вопросу.

85. Однако невозможно ограничиться чисто субъективными оценками, поскольку в данной сфере определенное значение может иметь также и внешняя сторона дела. Одновременно необходимо принимать во внимание вопросы внутренней организации (см. вышеупомянутое решение по делу *Пирсака*. Серия А, т. 53, с. 14—15, п. 30).

Совет посетителей тюрьмы Албани не проводил каких бы то ни было дисциплинарных разбирательств в отношении заявителя до 6 октября 1976 г. (см. п. 12—14 выше), когда он впервые приступил к рассмотрению его дела.

В том как оно было практически организовано Суд не видит ничего, что могло бы оказать отрицательное влияние на объективную “беспристрастность” Совета.

В то же время г-н Кэмпбелл полагает, что Совет не был беспристрастен в достаточной мере. Тем не менее по причинам, аналогичным изложенным в п. 81 выше, Суд считает, что в контексте данного дела этого недостаточно, чтобы признать отсутствие беспристрастности в свете статьи 6.

(с) “Публичное разбирательство”

86. Заявитель жалуется на то, что разбирательство, осуществленное Советом посетителей, не было публичным, хотя, как он добавил, лично для него этот факт имеет второстепенное значение.

Комиссия считает, что в данном отношении имело место несоблюдение статьи 6. Правительство заявляет, что практика, при которой разбирательства в Совете посетителей всегда носили и носят закрытый характер, является законной (см. п. 36 выше). При этом оно сослалось на текст статьи 6 “пресса и публика могут не допускаться... по соображениям... общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, если это требуется в интересах... защиты частной жизни сторон,... или при особых обстоятельствах, когда гласность нарушила бы интересы правосудия”. В обоснование своей позиции Правительство наряду с требованием безопасности, указывает также на возможное распространение аморальных и вредных высказываний заключенными, и желание самих заключенных сохранить приватный характер разбирательств.

87. Обычные уголовные разбирательства, в т. ч. и в отношении лиц, представляющих общественную опасность, или лиц, доставленных в суд под стражей, почти всегда происходят публично, несмотря на проблемы безопасности, возможное распространение вредных идей и желание обвиняемых. Суд не может не считаться с доводами Правительства относительно общественного порядка и вопросов безопасности, когда разбирательство дисциплинарных проступков заключенных, содержащихся в тюрьмах проходит открыто. Это, безусловно, привело бы к еще большим трудностям, чем те, которые возникают во время обычного уголовного процесса. Разбирательства в Совете посетителей обычно проводятся в тюрьме, и трудности допуска публики очевидны. Если бы такие разбирательства проводились за пределами тюрьмы и осуществлялись публично, это создало бы невероятные трудности для государственной власти.

88. Поэтому Суд считает, что имелись достаточные основания, связанные с общественным порядком и вопросами безопасности, которые оправдывали недопущение прессы и публики на разбирательство дела г-на Кэмпбелла. Таким образом, Суд не видит здесь нарушения статьи 6 п. 1.

(d) Публичное оглашение судебного решения

89. Заявитель, хотя и считает этот вопрос не первостепенным, тем не менее жалуется на то, что Совет посетителей не объявил публично решение по его делу.

Комиссия полагает, что этот факт свидетельствует о нарушении статьи 6. Правительство вновь сослалось на безопасность и общественный порядок. Если считать, заявляет Правительство, что недопущение публики отно-

сится только к самому процессу и не распространяется на оглашение приговора, то тогда данное отдельное требование статьи 6 должно рассматриваться как допускающее подразумеваемое ограничение, т. е. публике на законных основаниях может не быть допущена на оглашение по делам о дисциплинарных правонарушениях заключенных.

90. Действительно, Суд признавал, что право доступа в суды, предусмотренное статьей 6, может быть в определенной степени устанвлено подразумеваемым образом (см. вышеупомянутое решение по делу Голдера. Серия А, т. 18, с. 18—19, п. 38). Однако тогда речь шла о праве, прямо не сформулированном в первом предложении статьи 6 п. 1. В отличие от первого предложения второе предложение уже содержит подробный список исключений. С учетом статьи 17 и важности соблюдения принципа публичности процесса (см. *inter alia* решение по делу Саттера от 22 февраля 1984 г. Серия А, т. 74, с. 12, п. 26) Суд не считает, что этот принцип, как утверждает Правительство, можно рассматривать как допускающий подразумеваемое ограничение.

91. В ряде других случаев Суд заявлял, что он не считает себя связанным необходимостью дословного толкования фразы “объявляется публично”. В каждом конкретном случае форма публичного оглашения “судебного решения” в соответствии с внутренним правом государства-ответчика может осуществляться с учетом специфического характера конкретного разбирательства и целей статьи 6 п. 1 в данном контексте, т. е. необходимости обеспечить контроль общества над судебной властью для сохранения и гарантии права на справедливое разбирательство (см. решение по делу Претто и другие от 8 декабря 1983 г. Серия А, т. 71, с. 11—13, п. 21 и 26—27, а также вышеупомянутое решение по делу Саттера. Серия А, т. 74, с. 12, 14, п. 26, 33).

92. Тем не менее в настоящем деле не были приняты меры для публичного оглашения решения, принятого Советом посетителей. Таким образом, имеет место нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции

2. Статья 6, п. 2

93. Г-н Кэмпбелл заявляет, что во время разбирательства в Совете посетителей имело место нарушение статьи 6 п. 2, которая гласит:

“Каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом”.

Правительство не согласилось с утверждением заявителя. Комиссия не выразила конкретного мнения по данному вопросу.

94. Суд обращает внимание на то, что из-за отказа г-на Кэмпбелла присутствовать на разбирательстве в Совете посетителей, заявления о непризнании им себя виновным по двум пунктам обвинения были сделаны в Совете от его имени (см. п. 14 выше). Заявитель не представил доказательств того, что Совет рассмотрел его дело каким-либо иным образом, кроме как на основании указанных выше двух заявлений о непризнании им своей вины. Таким образом, его жалоба не может быть принята.

3. Статья 6 п. 3 (а)

95. Г-н Кэмпбелл утверждает, что он не был соответствующим образом проинформирован о характере обвинения против него и что по этой причине имело место нарушение статьи 6, п. 3 (а), в соответствии с которой обви-

няемый в совершении уголовного преступления имеет право “быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения”.

Правительство не согласилось с его заявлением. Комиссия не выразила конкретного мнения по данному вопросу.

96. Суд обращает внимание на то, что до начала разбирательств как у начальника тюрьмы, так и в Совете, заявитель получил соответствующие уведомления с информацией обо всех предъявленных ему обвинениях. Кроме того, до начала разбирательства в Совете его посетил председатель Совета (см. п. 13 выше).

Главным в доводах г-на Кэмпбелла является то, что обвинение в бунте — это весьма сложное понятие, особенно когда речь идет о тюрьме; он не был достаточно проинформирован по этому вопросу и не имел возможности разобраться в том, что означает это понятие и какого рода защитой он мог бы воспользоваться. Г-н Кэмпбелл мог без труда получить дополнительную информацию по данному вопросу, если бы явился к начальнику тюрьмы или присутствовал на разбирательстве в Совете. Необходимо также помнить о том, что ответственность за нежелание присутствовать на разбирательстве в Совете, несет только сам заявитель (см. п. 13 *in fine* выше).

В этих обстоятельствах Суд не считает, что имело место нарушение статьи 6 п. 3 (а).

4. Статья 6 п. 3 (b), (c)

97. Заявитель утверждает, что в ходе разбирательства дела в Совете он стал жертвой нарушения статьи 6 п. 3 (b) и (c), согласно которой каждому обвиняемому предоставляется право при совершении уголовного преступления “иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты” и “защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия”. Г-н Кэмпбелл подчеркнул, что в силу природы обвинений, выдвинутых против него, ему должны были предоставить защитника.

В своем докладе Комиссия выразила мнение о том, что имело место нарушение требований Конвенции, поскольку г-ну Кэмпбеллу не была предоставлена возможность пользоваться услугами защитника до разбирательства и во время разбирательства в Совете посетителей. Во время слушаний в Суде представитель Комиссии добавил, что в связи с мнением Комиссии о том, что отсутствие права на юридическую помощь является нарушением подпункта (c) п. 3, нет необходимости рассматривать данное дело в рамках подпункта (b) п. 3. Правительство согласилось с тем, что в соответствии с действовавшим в то время законодательством (см. п. 13, 36 выше) у заявителя не было права на юридическую защиту во время разбирательства в Совете. Правительство заявило также, что даже если бы он заблаговременно обратился с просьбой о предоставлении ему защитника до начала разбирательства в Совете, то ему было бы в этом отказано на основании существовавших тогда процессуальных норм (см. там же).

98. Г-н Кэмпбелл был проинформирован о предъявленных ему обвинениях 1 октября 1976 г., т. е. за 5 дней до начала заседания Совета (см. п. 13 выше). Он получил уведомление о начале разбирательства в Совете за день до его до начала. В документе обращалось внимание на то, что г-н Кэмп-

белл может дать ответ на обвинения против него в письменном виде (см. там же).

Суд считает, что при данных обстоятельствах у заявителя было “достаточное время” для подготовки своей защиты. Суд обращает также внимание на то, что г-н Кэмпбелл, по-видимому, не стремился отложить разбирательство по его делу (см. там же).

99. Что касается статьи 6 п. 3 (с), то г-н Кэмпбелл действительно принял решение не присутствовать на разбирательстве в Совете. Однако Конвенция требует, чтобы “лицо, в отношении которого выдвинуто уголовное обвинение и которое не желает защищать себя лично, имело возможность прибегнуть к услугам выбранного им защитника” (см. решение по делу Пакелли от 25 апреля 1983 г. Серия А, т. 64, с. 15, п. 31).

Однако защитник едва ли мог “защитить” своего клиента, в том смысле, как это понимается в подпункте (с) п. 3, без предварительной встречи между ними. Последнее соображение приводит Суд к заключению о том, что требования, предусмотренные в подпункте (b) п. 3, не были соблюдены.

Соответственно Суд считает, что имело место нарушение статьи 6 п. 3 (b) и (с).

5. *Статья 6 п. 3 (d)*

100. Заявитель также утверждает, что во время разбирательства в Совете он стал жертвой нарушения статьи 6 п. 3 (d), которая предоставляет любому лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, право “допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него”.

Правительство не согласилось с этим утверждением. Комиссия не высказала конкретного мнения по этому вопросу.

101. Г-н Кэмпбелл не предоставил Суду доказательств в подтверждение своей жалобы. Кроме того, и это видно из второго решения Отделения королевской скамьи по делу Св. Жермены (см. п. 40 выше), английское право признает, что заключенный, представший перед Советом посетителей, действительно имеет право вызова свидетелей. Однако данная жалоба должна быть рассмотрена прежде всего с учетом того факта, что заявитель отказался участвовать в рассмотрении дела. То, что могло бы произойти, если бы г-н Кэмпбелл принял такое участие, относится к сфере догадок и предположений, на которых Суд не может основывать свои решения.

В этих обстоятельствах Суд не видит нарушения статьи 6 п. 3 (d).

6. *Выводы*

102. Таким образом, Суд считает, что имело место нарушение требований статьи 6, поскольку:

— Совет посетителей не объявил свое решение публично;

— г-н Кэмпбелл не мог воспользоваться помощью защитника как до начала разбирательства в Совете, так и во время разбирательства.

Кроме того, заявитель подал жалобу более общего характера на то, что разбирательство в Совете не было “справедливым”. Его заявление, что Совет не сделал серьезной попытки исследовать обвинение, может быть от-

клонено сразу же, поскольку заявитель не опроверг вывод доклада Джелликоу о том, что Совет отнесся к своим юридическим обязанностям очень серьезно (см. п. 33 выше). Во-вторых, оставив в стороне конкретные жалобы, которые были рассмотрены Судом выше, следует отметить, что г-н Кэмпбелл не предоставил доказательства каких-либо нарушений в ходе процесса, в оценке доказательств и т. д. Придавая особое значение тому факту, что г-н Кэмпбелл был обязан присутствовать на разбирательстве, однако отказался сделать это, Суд считает, что его заявление не имеет под собой оснований.

В своих выводах по этому аспекту дела Суд учитывал развитие английского права сертиорари, каким оно представляется из решений по делу Св. Жермены (см. п. 39—40 выше) в том, что касается процедуры, как-то новеллы, позволяющие заключенным, представшим перед Советом посетителей, получать помощь защитника (см. п. 36 и 46 выше). Суд также принял во внимание тот факт, что в соответствии с существующими сегодня процессуальными нормами (см. п. 30 выше), именно уголовному суду, а не Совету посетителей может быть поручено рассмотрение дела о нарушениях правил внутреннего распорядка тюрьмы, если такие нарушения сопровождались существенной степенью насилия или если они совершены заключенным, оставшийся срок пребывания которого в тюрьме невелик.

III. Доступ заявителей к юридической помощи для принесения ими жалоб

A. Предварительные данные

103. Представляется целесообразным рассмотреть прежде всего некоторые возражения, которые Правительство основывает на изменениях в английском праве и в практике его применения со времени, прошедшего после событий, явившихся причиной настоящего дела (см. п. 42—52 выше). Эти возражения относятся не только к возможности доступа заявителей к юридической помощи для принесения ими жалоб за причинение им телесных повреждений, но также и к условиям посещения отца Фелла его адвокатом, к ограничениям на личную переписку заявителя и к предполагаемому нарушению статьи 13 Конвенции (см. разделы IV, VI, и VII ниже). Правительство обратилось к Суду с просьбами о следующем:

— в контексте статьи 6 при принятии Судом решения по данному делу обратить внимание на имевшие место изменения в системе контроля над перепиской между заключенными и их адвокатами;

— принять к сведению изменения, внесенные в Правила внутреннего распорядка тюрем для “устранения нарушений” статьи 8, установленных Комиссией;

— заявить, что после вступления в силу пересмотренных Правил внутреннего распорядка тюрем факты, лежащие в основе данного дела, не будут более рассматриваться как нарушение статьи 13 Конвенции.

104. Суд уже рассматривал аналогичные заявления Правительства Великобритании в решении по делу Сильвер и другие от 25 марта 1983 г. (Серия А, т. 61, с. 31, п. 79) и не видит основания для отступления в настоящем деле от прежнего решения. В связи с этим Суд считает, что он не может исследовать вопрос соответствия норм измененного закона и практики их применения положениям Конвенции. Однако он обращает внимание на

то, что начиная с декабря 1981 г., в законодательство Великобритании был внесен ряд существенных изменений в направлении обеспечения соблюдения обязательств, принятых ею по Конвенции.

В. Статья 6 п. 1

105. Заявители утверждают, что задержка разрешения на получение ими помощи адвокатов для подготовки исков о компенсации за нанесенные телесные повреждения во время инцидента 16 сентября 1976 г. (см. п. 17—20 выше) является нарушением их права на доступ к правосудию, что противоречит статье 6 п. 1 Конвенции, как это было разъяснено ранее в решении Суда по вышеупомянутому делу Голдера.⁰

Комиссия выразила мнение, что данная норма Конвенции действительно было нарушена. Правительство настаивало на том, что Суд не должен согласиться с этим выводом поскольку в национальное законодательство и в практику его применения за период времени, прошедший после вынесения решения по делу Голдера внесены изменения.

106. Суд не может согласиться с этим возражением. Задержка в разрешении заявителям имела место в 1976—1977 гг. как следствие “правила предварительного рассмотрения дела”. Это правило было заменено другим — “одновременного рассмотрения дела” в декабре 1981 г. (см. п. 46 (b) выше). До этой даты данное изменение, естественно, не могло дать возможности заявителям использовать их права по статье 6 п. 1 Конвенции. Поэтому нет основания говорить о “решении”, пусть даже частичном “этого вопроса” (см. *mutatis mutandis* статью 47 п. 2 тюремных правил, а также упомянутое решение по делу Сильвер и другие. Серия А, т. 61, с. 31—32, п. 81). Кроме того, требование заявителей от 13 октября 1983 г. о справедливом возмещении ущерба в соответствии со статьей 50 (см. п. 7 выше) предполагает решение Суда по рассматриваемой проблеме.

107. Правительство в субсидиарном порядке заявляет, что в свете внесенных позже изменений во внутренние процессуальные нормы оно не оспаривает выводы Комиссии о нарушении статьи 6 п. 1.

Действительно, заявителям в конце концов было дано разрешение на встречу с адвокатом, которое они испрашивали у властей. Вместе с тем, г-н Кэмпбелл со своей стороны очевидно также способствовал задержке, на которую он жалуется, поскольку он не предоставил властям достаточно быстро подробную информацию по своей жалобе для начала внутреннего разбирательства (см. п. 17—20 выше). Очевидно, что в делах о нанесении телесных повреждений очень важно иметь быстрый доступ к защитнику как по причинам необходимости сбора доказательств, так и по другим причинам. Более того, как было указано Судом в вышеупомянутом решении по делу Голдера (Серия А, т. 18, с. 13, п. 26), такая задержка, пусть даже временно-го характера, может противоречить положениям Конвенции.

Поскольку принципы, изложенные в вышеуказанном решении, применимы и к настоящему делу, Суд разделяет мнение Комиссии об имеющем место нарушении Конвенции.

С. Статья 8

108. Заявители утверждают, что невозможность встретиться с адвокатами из-за действия “правила предварительного рассмотрения дела” представляет собой нарушение статьи 8 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

Комиссия пришла к выводу о том, что действительно имело место нарушение этой статьи. Правительство заявило, что в свете последующих изменений внутренних процессуальных норм оно не оспаривает мнение Комиссии.

109. Доказательства, представленные в Суде, подтверждают, что властями было задержано письмо от 24 января 1977 г., адресованное г-ну Кэмпбеллу адвокатской конторой “Вудфорд и Экройд” (см. п. 20 выше). Кроме того, как справедливо указала Комиссия, совершенно ясно, что целью “правила предварительного рассмотрения дела” был запрет до завершения внутреннего расследования любой переписки между заявителями и адвокатами в связи с предполагаемым искам.

Таким образом, имело место нарушение права заявителей на уважение их корреспонденции, предусмотренного статьей 8.

110. Суд уже имел возможность в вышеупомянутом решении по делу Сильвер и другие изучить в свете статьи 8 Конвенции тюремное “правило предварительного рассмотрения дела”, равно как и содержащиеся в нем запреты на включение в письма заключенных к адвокатам еще не рассмотренных жалоб на обращения с ними в тюрьме. В том деле Суд не нашел оснований для того, чтобы не согласиться с выводами Комиссии о том, что приведенные выше причины задержки или ограничения переписки не соответствуют понятию необходимости в значении статьи 8 п. 2 (Серия А, т. 61, с. 38—39, п. 99).

Суд не видит причины для того, чтобы отказаться от этого вывода в настоящем деле. Таким образом, Суд считает, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Условия посещения отца Фелла его адвокатами

А. Статья 6 п. 1

111. После того как отец Фелл получил разрешение на встречи со своими адвокатами, ему в течение еще более двух месяцев было отказано в проведении таких встреч наедине. На них всегда присутствовал работник тюрьмы (см. п. 22 выше). Отец Фелл заявляет, что данный факт свидетельствует о нарушении статьи 6 п. 1. Именно так подобная ситуация была интерпретирована Судом в вышеупомянутом решении по делу Голдера.

Комиссия считает, что отсутствие возможности встреч защитника и подзащитного наедине является нарушением права доступа в суд, что несовместимо со статьей 6 п. 1.

112. Правительство настаивает, что в свете упомянутых выше изменений, внесенных во внутренние процессуальные нормы, Суду не следует принимать решение по данному вопросу.

В соответствии с доводами, изложенными в п. 106 настоящего решения, Суд отклоняет данное возражение Правительства. В связи с этим Суд обращает внимание на то, что правила, регулирующие вопросы конфиденциальных встреч между заключенными и их защитниками, не менялись до декабря 1981 г. (см. п. 46 (с) выше).

113. Как было заявлено ранее Комиссией, могут существовать соображения безопасности, которые оправдывали бы некоторые ограничения на условия посещения заключенного его адвокатами. Однако, несмотря на то, что отец Фелл относился к заключенным “категории А” (см. п. 44 (а) выше), Правительство не поднимало в Суде вопроса о том, что указанные выше соображения безопасности в отношении встреч с защитником наедине относятся также к делу отца Фелла. Более того, оно даже заявило, что в субсидиарном порядке не возражает против выводов Комиссии по данному вопросу.

Суд не видит причины не согласиться с выводами Комиссии и, таким образом, считает, что имело место нарушение статьи 6, п. 1.

В. Статья 8

114. Отец Фелл заявляет также, что вышеупомянутые ограничения на конфиденциальность его встреч с адвокатами являются нарушением права на уважение его личной жизни, гарантированного статьей 8.

115. Комиссия в связи с решением по статье 6 п. 1 считает, что нет необходимости рассматривать данную жалобу. Суд придерживается аналогичного мнения.

V. Допуск заявителей к независимому медицинскому освидетельствованию

116. В Комиссии заявители утверждали, что отказ в независимом медицинском освидетельствовании (см. п. 23—24 выше) также является нарушением статьи 6 п. 1. Эта жалоба не была принята Комиссией.

117. Поскольку заявители не представили эту жалобу Суду, нет необходимости в ее рассмотрении (см. *mutatis mutandis* решение по делу “Санди таймс” от 26 апреля 1979 г. Серия А, т. 30, с. 43—44, п. 74—75).

VI. Ограничения личной переписки отца Фелла

118. Отец Фелл подал жалобу на ограничение его личной переписки, поскольку судебного правила, запрещающего переписку с лицами, не являющимися родственниками и друзьями (см. п. 44 (а) выше). Отцу Феллу не была разрешена переписка с двумя монахинями — сестрой Пауэр и сестрой Бенедиктой (см. п. 25 выше). На этом основании отец Фелл заявляет, что в отношении него имело место нарушение статьи 8.

Комиссия уже ранее сделала вывод о том, что отказ заявителю в переписке с двумя монахинями является нарушением статьи 8. Правительство заявило, что в свете последующих изменений национальных процессуальных норм (см. п. 46 (а) выше) оно не оспаривает этот вывод Комиссии.

119. Единственный конкретный пример ограничения права переписки, приведенный заявителем, датируется 1974 г., т. е. задолго до момента подачи им жалобы в Комиссию (см. п. 25, 53 выше). Однако Комиссия обращает

внимание на то, что, возможно, имели место и другие ограничения до того, как в декабре 1981 г. были внесены изменения в соответствующие судебные правила, что не оспаривается Правительством.

120. В вышеупомянутом решении по делу Сильвер и другие Суд уже имел возможность рассмотреть в рамках статьи 8 ограничения на личную переписку заключенных с лицами, не являющимися их родственниками или друзьями. С учетом отсутствия в этом деле особых обстоятельств Суд не нашел оснований, даже по отношению к заключенным “категории А” (см. п. 44 (а) выше), не согласиться с выводами Комиссии о том, что приведенная причина ограничения переписки не соответствует понятию необходимости в значении статьи 8 п. 2 (Серия А, т. 61, с. 38—39, п. 99).

Суд не видит причины не согласиться с этим выводом и в настоящем деле. Таким образом, Суд констатирует нарушение статьи 8.

VII. Предполагаемое нарушение статьи 13

121. Отец Фелл заявляет, что в Великобритании нет эффективного средства правовой защиты в отношении его жалоб по статье 6 п. 1 и по статье 8, и что, таким образом, он является жертвой нарушения статьи 13, которая гласит:

“Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

A. Статья 13 в сочетании со статьей 6 п. 1

122. По заключению Комиссии, жалобы отца Фелла по статье 6 п. 1, о доступе к юридической помощи, отказе в независимом медицинском освидетельствовании и отказе разрешить встречи наедине со своим адвокатом не создают отдельного вопроса по статье 13.

123. Суд согласен с этим мнением, к которому присоединилось и Правительство. Ранее было решено, что нет необходимости рассматривать жалобу по вопросу медицинского освидетельствования (см. п. 117 выше). Две другие жалобы имеют отношение к вопросу о доступе в суд, и поскольку на них распространяются выводы, ранее сделанных Судом по статье 6 п. 1 (см. п. 107, 113 выше), то нет необходимости рассматривать их в рамках статьи 13. Требования статьи 13 являются менее строгими, и в связи с этим они поглощаются требованиями статьи 6, п. 1 (см. среди прочих решение по вышеупомянутому делу Сильвер и другие. Серия А, т. 61, с. 41, п. 110).

B. Статья 13 в сочетании со статьей 8

124. Остается рассмотреть жалобу отца Фелла по статье 8, относящуюся к вопросу о доступе к юридической помощи, отказу разрешить ему беседы наедине со своим адвокатом, а также к ограничениям на его личную переписку. Эти жалобы были рассмотрены Комиссией в рамках статьи 13. Комиссия сделала вывод о том, что имело место нарушение в силу отсутствия “эффективного средства правовой защиты”.

125. С учетом вывода о том, что нет необходимости рассматривать в рамках статьи 8 (см. п. 115 выше), жалобы на запрет конфиденциальных

встреч с адвокатом. Суд не считает целесообразным рассматривать этот вопрос в контексте статьи 13. Однако такой подход не может быть применен к двум другим жалобам.

126. Вопрос не ставится таким образом, что данные ограничения являются неправомерными с точки зрения национального законодательства или вытекают из неправильного применения соответствующих норм и директив. Речь идет о доступности заявителю иных эффективных средств правовой защиты, наряду со следующими четырьмя каналами, которые были изучены Комиссией, а именно жалоба в Совет посетителей, жалоба парламентскому уполномоченному по административным вопросам; обращение в суд Великобритании; жалоба министру внутренних дел.

Правительство в своей памятной записке в Суд согласилось с тем, что до декабря 1981 г. первые три канала не предоставляли эффективные средства правовой защиты в контексте статьи 13 в отношении рассматриваемых жалоб отца Фелла. По причинам, изложенным в вышеупомянутом решении по делу Сильвер и другие (Серия А, т. 61, с. 42—44, п. 114—118), Суд согласился с Правительством в этом вопросе.

127. Во время разбирательства дела в Суде Правительство заявило, что оно не стремилось доказать, что жалоба министру внутренних дел, явилась бы “эффективным средством” в отношении решения вопроса о задержке выдачи разрешения заявителю на встречи с адвокатом. Однако Правительство утверждает, что результат такой жалобы в отношении отказа разрешить заявителю переписку с монахинями сестрой Пауэр и сестрой Бенедиктой мог бы быть иным, если бы отец Фелл поставил в жалобе вопрос о том, что тюремные власти неправильно применили соответствующие директивы, придя к выводу о том, что монахини не являются “близкими друзьями” отца Фелла (см. п. 25, 44 (а) выше).

Суд установил (см. п. 110, 120 выше), что ограничения на доступ отца Фелла к юридической защите, а также на его личную переписку явились результатом применения правил, несовместимых с Конвенцией. При данных обстоятельствах, как это уже установлено Судом в вышеупомянутом решении по делу Сильвер и другие (там же, с. 44, п. 118), не могло существовать “эффективного средства правовой защиты” в том смысле, как оно понимается в статье 13. В частности, жалоба в адрес министра внутренних дел могла бы быть действенной только в том случае, если бы истец заявил, что установленная властями степень контроля над его перепиской объясняется неправильным применением ими одной из тюремных директив (там же, с. 43, п. 116). В рамках настоящего дела отец Фелл не направлял такую жалобу. Обстоятельства дела не дают оснований предположить, что у него была возможность направить такую жалобу.

128. Таким образом, в отношении жалобы заявителя на два указанных выше ограничения Суд считает, что имело место нарушение статьи 13.

VIII. Применение статьи 50

A. Введение

129. Статья 50 Конвенции, возможность применения которой не оспаривается в настоящем деле, гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или час-

точно противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

130. Суд получил мнение Правительства по требованиям заявителей в рамках статьи 50, а также принял к сведению, что Комиссия оставляет решение данного вопроса за ним (см. п. 7 выше). Суд считает, что настоящий вопрос готов для решения (статья 50 п. 3 Регламента).

В. “Общий” и “специальный” ущерб

1. Г-н Кэмпбелл

(а) Дисциплинарное разбирательство в Совете посетителей

131. Г-н Кэмпбелл утверждает, что вследствие нарушения процедуры разбирательства в Совете посетителей при рассмотрении его дела оно является “недействительным”, и наложенные на него наказания не могут считаться правомерными, прежде всего в отношении дополнительного срока тюремного заключения, который, по его расчетам, составил 427 дней. С учетом *inter alia* запрета общаться с другими заключенными и предполагаемого ухудшения состояния его здоровья он в этой связи требует возмещения ему “существенного” “общего” ущерба без указания его размера. Он также требует возмещения ему “специального” ущерба в сумме 12 400 и 3745 фунтов стерлингов соответственно в качестве компенсации расходов, связанных с посещением тюрьмы членами его семьи в течение указанного дополнительного срока заключения.

Правительство отвергает довод о “недействительности” разбирательство в Совете посетителей и считает, что г-н Кэмпбелл не доказал факта нанесения ему ущерба.

132. Суд нашел, что нарушения статьи 6 в деле г-на Кэмпбелла связаны с невозможностью получения им юридической помощи, а также с тем, что Совет посетителей не объявил своего решения публично (см. п. 102 выше). Задачей Суда является анализ последствий этих нарушений для г-на Кэмпбелла.

133. Возвращаясь к решению Суда в связи с жалобой г-на Кэмпбелла на несправедливое разбирательство (см. п. 102 выше), следует отметить, что отсутствуют указания на то, что Совет посетителей пришел бы к иному решению, если бы г-н Кэмпбелл располагал помощью защитника или был бы другим образом юридически представлен в Совете. Следует также помнить, что заявитель не воспользовался возможностью письменно ответить на обвинения, выдвинутые против него. Он также отказался присутствовать на разбирательстве в Совете, лишив тем самым себя возможности защищать себя лично или ходатайствовать перед Советом о смягчении наказания (см. п. 13 и 14 выше).

Кроме того, само собой разумеется, что последствия решения Совета в отношении г-на Кэмпбелла были бы теми же самыми, даже если бы решение было объявлено публично.

134. Соответственно, не прослеживается причинная связь между установленными нарушениями и предполагаемым ущербом, и, тем самым, от-

существует основание для его возмещения (см. *mutatis mutandis* решение по делу Альберта и Ле Конта от 24 октября 1983 г. Серия А, т. 68, с. 7, п. 11).

(b) Доступ к правовой помощи в связи с жалобой о нанесении телесных повреждений

135. Г-н Кэмпбелл потребовал возмещения “существенного” и “общего” ущерба без указания его размера за задержку в предоставлении ему помощи защитника в связи с жалобой о нанесении ему телесных повреждений (см. п. 17—20 выше).

Правительство отклонило это требование *inter alia* на том основании, что указанная задержка сама по себе не причинила заявителю ущерба.

136. Суд нашел, что указанная задержка в предоставлении правовой помощи привела к нарушениям статьи 6 п. 1 и статьи 8 (см. п. 107, 110 выше). Однако г-н Кэмпбелл в конце концов смог получить правовую помощь. В то же время он не представил доказательства того, что невозможность обратиться к помощи защитника на более ранней стадии повлияла на ход или на перспективы рассмотрения его жалоб. Суд обращает также внимание на то, что даже после получения помощи защитников заявитель, казалось, не проявлял особой старательности и усердия в продвижении своего дела (см. п. 21 выше).

Таким образом, данная жалоба заявителя отклоняется.

2. Отец Фелл

(a) Доступ к правовой помощи в связи с жалобой о нанесении телесных повреждений

137. Причины, изложенные Судом в предыдущем пункте по делу г-на Кэмпбелла в равной степени применимы и к требованию отца Фелла о возмещении ему “общего” ущерба, как за задержку в получении правовой помощи, так и за отсутствие эффективных средств внутренней правовой защиты (см. п. 17—20 и 124—128 выше).

(b) Условия для посещения заявителя его адвокатами

138. Отец Фелл требует возмещения “существенного” и “общего” ущерба (без указания его размера), который был нанесен заявителю из-за отказа предоставить ему возможность встреч с адвокатами наедине (см. п. 22 выше).

Правительство не согласно с этой жалобой *inter alia* на том основании, что данное ограничение само по себе не нанесло ему ущерба.

139. Суд установил, что в результате данного ограничения имело место нарушение статьи 6 п. 1 (см. п. 113 выше). Однако заявитель не указал, каким образом этот отказ мог отрицательно сказаться на ходе рассмотрения его жалоб. Суд обращает, в частности, внимание на то, что во всех случаях данное ограничение носило непродолжительный характер.

Таким образом, данная жалоба заявителя отклоняется.

(c) Ограничения на личную переписку

140. Отец Фелл заявляет, что ему был нанесен “общий” ущерб и “существенный” ущерб (без указания его размера) в связи с ограничениями на его

личную переписку, а также отсутствием эффективного средства внутренней правовой защиты (см. п. 25 и 124—128 выше).

Правительство не согласилось с этой жалобой по нескольким причинам.

141. Действительно, заявитель мог испытывать некоторые неудобства, а также чувство подавленности по указанным выше причинам. Тем не менее представляется, что эти чувства не были столь глубокими, чтобы служить основанием для возмещения морального вреда. В тюрьме отцу Феллу было разрешено осуществлять достаточно интенсивную переписку (см. п. 25 выше), и он не пытался доказать, что запрет на переписку с монахинями сестрой Пауэр и сестрой Бенедиктой был вызван неправильным применением властями соответствующих инструкций (см. п. 127 выше). Суд отказался оценить режим контроля над ведением переписки, введенный с 1981 г. в плане Конвенции (см. п. 104 выше). Тем не менее Суд отмечает, что в этот режим были внесены существенные изменения, которые, по-видимому, привели к значительному улучшению положения дел в этой области.

В этих обстоятельствах Суд считает, что факт признания нарушения статьи 8 как таковой и в сочетании со статьей 13 (см. п. 120, 128 выше) представляет сам по себе справедливое возмещение без присуждения заявителю денежной компенсации (см. среди прочего решение по делу Сильвер и другие от 24 октября 1983 г. Серия А, т. 67, с. 6—7, п. 10).

С. Судебные издержки и расходы г-на Кэмпбелла и отца Фелла

142. Заявители утверждают, что судебные издержки и расходы, связанные с оплатой услуг их адвокатов во время разбирательств дел в Комиссии и в Суде являются следующими:

(а) 13 860 фунтов стерлингов в качестве гонорара и расходов г-на Торнберри — барристеру;

(б) 10 923,90 фунта стерлингов (включая налог на добавленную стоимость в размере 1 641,59 фунт стерлингов) в качестве гонорара и расходов адвокатской конторы “Джордж Е. Бейкер и компания”, солиситоры.

143. В данном деле Суд намерен применить с учетом его судебной практики различные оценки, их реальности, необходимости, разумности и обоснованности произведенных расходов (см. *inter alia* решение по делу Циммермана и Штайнера от 13 июля 1983 г. Серия А, т. 66, с. 14, п. 36).

В этой связи Суд обращает внимание на то, что г-н Кэмпбелл, в отличие от отца Фелла, получил судебную помощь при рассмотрении его дела в Комиссии, а затем и после передачи его дела в Суд.

144. Правительство указывает, что оно готово выплатить заявителям судебные издержки и расходы в объеме, который будет определен Судом с учетом их реальности, необходимости и разумности в той части, которая не была оплачена из средств, предоставленных им Комиссией в качестве судебной помощи. За исключением расходов, указанных в п. 145 ниже, Правительство не считает, что требования заявителей не удовлетворяют критериям Суда. В частности, Правительство не оспаривает тот факт, что г-н Кэмпбелл действительно понес дополнительные издержки и расходы сверх суммы судебной помощи (сравните *inter alia* решение по делу Эйри от 6 февраля 1981 г. Серия А, т. 41, с. 9, п. 13). Суд готов рассмотреть все указанные требования заявителей в отношении издержек и расходов с учетом изложенных выше критериев.

145. Во время разбирательства дела в Суде Правительство заявило, что часть судебных издержек и расходов заявителей в Страсбурге не подлежит возмещению, поскольку существенное количество их жалоб было признано неприемлемым или отклонено. Однако в своей памятной записке от 2 декабря 1983 г. Правительство заявило, что в этом вопросе оно полагается на Суд.

Кроме того, Правительство утверждает, что г-н Торнберри определил свой гонорар с учетом слишком большой почасовой ставки. Указанное им количество часов, потраченных на подготовку материалов для настоящего дела, также является слишком большим. Правительство предложило выплатить г-ну Торнберри 5 456 фунтов стерлингов (вместо 12 820 фунтов стерлингов). Правительство также поставило под сомнение некоторые статьи его расходов.

146. С учетом того, что определенное количество жалоб заявителей не было удовлетворено, Суд считает, что испрашиваемая ими сумма издержек и расходов должна быть возмещена лишь частично (см. решение по делу Ле Конта, Ван Левена и Де Мейера от 18 октября 1982 г. Серия А, т. 54, с. 10, п. 21). Суд также считает, что возражения Правительства относительно гонорара г-на Торнберри являются обоснованными.

С учетом изложенного Суд на основании статьи 50, а также принимая во внимание полученную г-ном Кэмпбеллом судебную помощь, постановил, что издержки и расходы, которые должны быть выплачены г-н Торнберри, составляют 5000 фунтов стерлингов, а адвокатской конторе “Джордж Е. Бейкер и компания” — 8000 фунтов стерлингов. Эти суммы подлежат увеличению на размер налога на добавленную стоимость.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

I. Предварительно

1. *Отклонил* единогласно возражение Правительства о том, что г-н Кэмпбелл не исчерпал все средства внутренней правовой защиты;

2. *Постановил* единогласно, что он не компетентен вернуться к рассмотрению жалобы отца Фелла о признании приемлемыми его жалоб относительно решения Совета посетителей.

II. Относительно разбирательства в совете посетителей по делу г-на Кэмпбелла

3. *Постановил* четырьмя голосами против трех, что статья 6 Конвенции применима к настоящему делу;

4. *Постановил* четырьмя голосами против трех, что отсутствие публичности разбирательства не является нарушением статьи 6 п. 1;

5. *Постановил* пятью голосами против двух, что имело место нарушение статьи 6 п. 1, поскольку Совет посетителей не объявил свое решение публично;

6. *Постановил* пятью голосами против двух, что невозможность получения г-ном Кэмпбеллом юридической помощи является нарушением статьи 6 п. 3 (b) и (c);

7. *Постановил* единогласно, что в остальном отсутствовало нарушение статьи 6.

III. Относительно доступа заявителей к юридической помощи для принесения жалоб

8. *Постановил* единогласно, что имело место нарушение статьи 6 п. 1 и статьи 8.

IV. Относительно условий посещения отца Фелла его адвокатами

9. *Постановил* единогласно, что имело место нарушение статьи 6 п. 1 и что нет необходимости рассматривать вопрос также и в свете статьи 8.

V. Относительно ограничений на личную переписку отца Фелла

10. *Постановил* единогласно, что имело место нарушение статьи 8.

VI. Относительно статьи 13

11. *Постановил* единогласно, что имело место нарушение этой статьи в объеме, указанном в п. 128 настоящего решения.

VII. Относительно применения статьи 50

12. *Постановил* единогласно, что Великобритания должна выплатить заявителям в качестве компенсации судебных издержек и расходов тринадцать тысяч фунтов стерлингов (13 000 фунтов стерлингов), а также соответствующую сумму налога на добавленную стоимость.

Совершено на английском и французском языках, причем английский текст является аутентичным, и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 28 июня 1984 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Жерар Виарда
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 50 п. 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагаются особые мнения судей.

ЗАЯВЛЕНИЕ СУДЬИ ТОРА ВИЛЬЯМСОНА

Большинство членов Суда не разделяет мою точку зрения относительно возможности применения статьи 6. После того как Суд нашел, что эта статья применима к настоящему делу, он приступил к рассмотрению вопроса о нарушении ее конкретных положений. Я принял участие в этом рассмотре-

нии и голосовал по различным вопросам, которые были предложены Суду для вынесения по ним решения. Председатель Суда и мои уважаемые коллеги не препятствовали моему участию в данной процедуре. Конвенция не содержит положений относительно правильности или неправильности данной процедуры. В Регламенте Суда также ничего об этом не сказано. Мою позицию можно сравнить с позицией, занятой судьями, оказавшимися в меньшинстве по делам Кёнига и Гуцарди, а также с позицией меньшинства, которое в ряде судебных дел сталкивалось с проблемой принятия или неприятия участия в выработке решений по вопросу справедливого удовлетворения в рамках статьи 50 Конвенции.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ КРЕМОНЫ, МАКДОНАЛЬДА И РУССО

Мы согласны с выводом, содержащимся в п. 73 решения Суда о том, что статья 6 Конвенции применима к разбирательству в Совете посетителей по делу г-на Кэмпбелла. Более того, если применить к настоящему делу *mutatis mutandis* критерии, изложенные в решении по делу Энгель и другие, то разбирательство дела г-на Кэмпбелла (с учетом его обстоятельств и по причинам, указанным в решении Суда) должно рассматриваться как подпадающее под “уголовную” сферу в свете статьи 6. Если это так, то из этого факта логически следует (и это признано в судебном решении), что требования, содержащиеся в данной статье, должны безусловно выполняться, кроме случаев, когда имеют место приведенные в статье исключения.

Однако мы не согласны с решением Суда о том, что в настоящем деле требования статьи 6 о публичном характере разбирательства могут не выполняться из-за наличия в этой статье соответствующих исключений.

Конечно, именно Правительство должно доказать, что обстоятельства дела таковы, что они оправдывают необходимость прибегнуть к одному из таких исключений. Однако Правительство (к которому присоединилось большинство Палаты, п. 87 судебного решения) основывало свое мнение на общем характере разбирательства в Совете посетителей и на общепринятой практике. При этом, несмотря на то, что г-н Кэмпбелл относился к заключенным “категории А”, Правительство не представило доказательств того, что отсутствие открытого разбирательства в его конкретном случае являлось обоснованным в контексте исключений, содержащихся в статье 6.

При отсутствии доказательств такого рода мы, как и Комиссия, полагаем, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 п. 1.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ТОРА ВИЛЬЯМСОНА И ГЁЛЬКЮКЛЮ

Центральным в настоящем деле является вопрос о том, применима ли статья 6 Конвенции к разбирательствам, ставшим следствием событий, происшедших в тюрьме Албани 16 сентября 1976 г. Большинство членов Суда пришло к заключению, что г-ну Кэмпбеллу были предъявлены “уголовные

обвинения” и что, следовательно, к его делу применима статья 6. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения.

В решении по делу Энгель и другие от 8 июня 1976 г. Суд установил три критерия, на которых основывался его вывод о возможности применения к делу статьи 6 в ее “уголовной” части. Нам кажется, и в этом мы едины с большинством членов Суда, что к настоящему делу должны быть применены те же критерии, что и в указанном выше деле.

В отношении первого критерия, а именно классификации правонарушений в соответствии с национальным законодательством, отсутствуют какие-либо сомнения. Г-н Кэмпбелл обвинялся в правонарушениях в соответствии с английскими дисциплинарными правилами, и эти обвинения были рассмотрены согласно английской дисциплинарной процедуре. Существовала вероятность предъявления ему уголовных обвинений, однако этого не произошло.

Вторым критерием, содержащимся в решении по делу Энгеля, является характер правонарушения. Мы исходим из того, что обычное нарушение дисциплинарных правил не имеет отношения к статье 6. С нашей точки зрения, сидячий протест, в котором принял участие заявитель, был типичным нарушением тюремной дисциплины. Конечно, такие инциденты могут иметь место и за пределами тюрьмы, однако в тюремных условиях они приобретают специфический и опасный характер. Неповиновение приказу покинуть некоторые помещения также может происходить в любом месте, однако оно приобретает специфический характер, когда происходит в тюрьмах. Поэтому нам кажется, что в настоящем деле инцидент, явившийся предметом разбирательства, — это типичный пример беспорядков в тюрьме. В отношении такого нарушения, как правило, должны приниматься меры дисциплинарного характера.

Третьим критерием, содержащимся в решении по делу Энгель и другие, является суровость возможных наказаний. Эти наказания описаны в п. 28 настоящего решения. Они делятся на две группы. К первой группе относятся такие наказания, как лишение заключенных возможности работы и лишение их заработка, направление их в камеру одиночного заключения на срок, не превышающий 56 дней. Мы считаем, что только последний вид наказания создает определенные трудности. Одиночное заключение оказывает серьезное влияние на личность заключенного. Однако необходимо принять во внимание тот факт, что данный вид наказания является одним из традиционных методов поддержания тюремной дисциплины, а также то, что заключенные были уже лишены свободы по приговору Суда. По этой причине мы не считаем возможным толковать статью 6 Конвенции таким образом, что она обязывает государств-участников не использовать это наказание в качестве дисциплинарной меры в тюрьмах. Вторая группа возможных наказаний в отношении г-на Кэмпбелла заключалась в лишении его некоторых льгот и привилегий, а также права на досрочное освобождение. Согласно соответствующим правилам, такого рода наказания не ограничены во времени. Однако они не могут выходить за пределы срока приговора. Эти правила более подробно изложены в п. 28 и 29 решения Суда, на которое мы ссылаемся. Совершенно ясно, что “лишение заключенного некоторых льгот” не переводит дело автоматически из дисциплинарной в уголовную сферу. У нас вызывает большие сомнения вопрос о лишении заключенного права на досрочное освобождение. Конечно, заявитель был приговорен к конкретному сроку тюремного заключения, и этот срок был определен су-

дом, вынесшим приговор. С другой стороны, и это является общим правилом в тюрьмах Великобритании, заключенному в день начала отбывания наказания в тюрьме сообщается примерная дата его освобождения, которая исчисляется, исходя из общего срока приговора, уменьшенного на одну треть. Фактически право на досрочное освобождение применяется таким образом, что заключенный освобождается из тюрьмы после отбывания двух третей срока, при условии, что он не был лишен права на досрочное освобождение вследствие дисциплинарного разбирательства. Таким образом, заключенные могут получить преимущества от системы досрочного освобождения, если их пребывание в тюрьме характеризуется хорошим поведением. Тюремные правила, регулирующие эти вопросы, хорошо сформулированы. Поэтому заключенным совершенно ясно, какие конкретные нарушения могут внести коррективы в перспективу их досрочного освобождения. Таким образом, дисциплинарные разбирательства могут привести к значительному увеличению фактического срока пребывания заключенного в тюрьме. Несмотря на это, мы пришли к выводу о том, что это не может лишить подобные разбирательства их дисциплинарного характера, поскольку общий срок тюремного заключения не может превысить срок заключения по приговору, а также, поскольку возможность сокращения срока заключения является неотъемлемой составляющей системы, основанной на применении дисциплинарных мер воздействия.

Мы не считаем, что какой бы то ни было фактор, кроме тех, которые были указаны выше, может иметь отношение к вопросу применимости статьи 6 в ее “уголовной” части. Таким образом, мы делаем вывод о том, что к делу заявителя не мог быть применен критерий обвинения “уголовного характера”.

Положение, содержащееся в статье 6 п. 1 Конвенции, в противоположность положениям п. 2, 3, применяется не только к “уголовным преступлениям”, но также и к вопросу определения “гражданских прав и обязанностей”. Заявитель утверждает, что статья 6 является применимой к последнему положению. Мы считаем, что этот вопрос должен быть рассмотрен только в связи с возможным правом на досрочное освобождение. Даже если предположить, что досрочное освобождение — это право, а не льгота, мы не думаем, что его возможно квалифицировать как “гражданское право” в контексте статьи 6 Конвенции. Досрочное освобождение и отказ предоставить его являются типичными дисциплинарными вопросами.

По причинам, указанным выше, мы считаем, что статья 6 не применима к настоящему делу.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЭРА ВИНСЕНТА ЭВАНСА

1. К сожалению, не могу согласиться с мнением большинства членов Суда в том, что в деле г-на Кэмпбелла была нарушена статья 6 Конвенции в отношении разбирательства в Совете посетителей. С моей точки зрения, статья 6 вообще не применима к такого рода разбирательствам, поскольку они не имеют отношения к обвинениям уголовного характера или к определению гражданских прав или обязанностей в смысле статьи 6.

2. В решении по делу Энгель и другие от 8 июня 1976 г. Суд признал, что Конвенция позволяет государствам-участникам делать различие между разбирательствами дисциплинарного и уголовного характера, а также проводить между ними четкую границу при условии, что “дисциплинарное разбирательство не поглощает уголовную сторону вопроса” и “не приводит к результатам, несовместимым с целями и задачами Конвенции” (Серия А, т. 22, с. 33—34, п. 80—81).

3. При определении того, носят ли обвинения по делу Энгель и другие уголовный характер (хотя государство считало их дисциплинарными правонарушениями), Суд ограничился рассмотрением вопроса, связанного с военной службой (там же, с. 34—35, п. 82). В п. 69 своего решения по настоящему делу Суд признал, что существуют причины как практического плана, так и политического характера для установления специального дисциплинарного режима в заведениях тюремного типа. Несмотря на это, применив к настоящему делу критерии, содержащиеся в решении Суда по делу Энгель и другие, равно как и в его решении от 21 февраля 1984 г. по делу Озтюрка (Серия А, т. 73, с. 17—18, п. 48—50), Суд пришел к заключению о том, что статья 6 применима к дисциплинарным разбирательствам в отношении г-на Кэмпбелла. По моему мнению, даже использовав эти критерии, Суд тем не менее ошибается, когда он для целей статьи 6 квалифицирует как уголовные те обвинения, которые являются дисциплинарными по своей природе с точки зрения характера как правонарушения, так и характера наказания. В результате Суд распространил требования статьи 6 на те разбирательства, по отношению к которым, как я полагаю, эти требования не могут быть применены.

4. Не вызывает сомнения тот факт, и Правительство это признает, что в соответствии с английским правом, против г-на Кэмпбелла могли быть выдвинуты уголовные обвинения на основании тех же самых фактов. Однако из этого совершенно не следует (даже в соответствии с критериями, установленными в решении по делу Энгеля), что если в данных обстоятельствах предъявляются обвинения дисциплинарного характера, то они должны непременно рассматриваться как уголовные для целей статьи 6. Можно привести пример действия заключенного, когда действие, квалифицируемое одновременно как правонарушение уголовного и дисциплинарного характера, должно все-таки рассматриваться как уголовное преступление. Таким примером может быть убийство тюремного служащего. Что касается правонарушений, в которых обвиняется г-н Кэмпбелл, то они представляют собой коллективное неподчинение тюремным властям, даже несмотря на применение насилия со стороны заявителя. И хотя эти правонарушения представляются весьма серьезными, тем не менее они носят дисциплинарный характер, и именно таковыми должны быть обвинения.

5. Наказания по данному делу были также чисто дисциплинарными. Их целью явилось поддержание правопорядка и обеспечение должного поведения заключенных, содержащихся в тюрьме. В частности, в соответствии с разделом 25 (1) Закона о тюрьмах 1952 г., заключенный имеет право на досрочное освобождение с учетом его трудолюбия и хорошего поведения. Соответственно лишение права на досрочное освобождение имеет чисто дисциплинарные функции. Как и другие виды наказания, которые могут быть наложены в соответствии с тюремными правилами 1964 г. о дисциплинарных правонарушениях, они не принадлежат к “уголовной” сфере. Потеря права на досрочное освобождение, в соответствии с решением Совета посе-

тителей, принятым в отношении г-на Кэмпбелла, является серьезным наказанием. Однако данное решение Совета посетителей не привело к увеличению срока его тюремного заключения по первоначальному приговору суда, и, таким образом, это решение относится к дисциплинарной сфере.

6. По этой причине я считаю, что Правительство совершенно правильно не рассматривает обвинения против г-на Кэмпбелла, результатом которых явились разбирательства в Совете посетителей, в качестве уголовных в контексте статьи 6.

7. Приняв решение о том, что статья 6 применима к настоящему делу с учетом “особо тяжких” правонарушений, в которых обвиняется г-н Кэмпбелл, а также сути и суровости наказания, которые в конечном итоге понес заявитель, Суд не считал необходимым рассмотреть вопрос о том, содержит ли решение Совета посетителей вопрос “о гражданских правах”. Я считаю, что не содержит. Цель разбирательств в Совете была чисто дисциплинарной и не имела отношения к вопросу определения гражданских прав и обязанностей так, как это понимается в статье 6 (см. в связи с этим мое особое мнение в решении по делу Ле Конта, Ван Левена и Де Мейера).

8. Хотелось бы добавить, что если предположить, что статья 6 применима к данному делу в соответствии с доводами, представленными Судом, я согласен с его выводами о том, что не было оснований не считать Совет посетителей, который разбирал дело г-на Кэмпбелла, “независимым” или “беспристрастным” судом в контексте статьи 6 или о том, что не имели места нарушения статьи 6 п. 2, 3 (a) или (d), а также что г-ну Кэмпбеллу было отказано в “справедливом” разбирательстве в Совете посетителей. Я также согласен с тем, что имелось достаточно причин общественного порядка и государственной безопасности для недопущения прессы и публики на разбирательство дела г-на Кэмпбелла.

9. По всем вопросам, кроме вопросов применения статьи 6 к разбирательству дела г-на Кэмпбелла в Совете посетителей, я полностью согласен с решением Суда.